

Нина Капцова: пугачева от боли поет, а я танцую

Будущую приму-балерину Большого театра зовут Нина Капцова. Родом она из Ростова-на-Дону, до 9 лет жила в Таганроге, куда по распределению после пединститута попали ее родители. Сегодня на ее счету главные партии в балетах «Паганини» (Муза), «Щелкунчик» (Маша), «Анюта», «Спящая красавица» (принцесса Аврора). Последняя ее работа — роль Лизы в премьерной постановке Большого «Тщетная предосторожность».

В 5 лет заявила: «В Москву! В Москву!»

Впервые балет — «Лебединое озеро» — она увидела по телевизору. Нет, не во время пугача, просто тогда программа телевидения была более изысканна. «Где так красиво танцуют?» — разбудила Нина вопросом маму (балет показывали ночью). «В Москве, в Большом театре», — сонно ответила та. И тогда, как чеховская героиня, 5-летняя девочка сказала себе: «В Москву!»

— Я настолько серьезно заявила маме, что тоже буду танцевать, что до сих пор помню свои слова, — вспоминает Нина. — И я стала бредить балетом. В 8 лет мне подарили альбом о Московском хореографическом училище, и я целый год упрашивала отвезти меня в столицу. Наконец это случилось: в награду за то, что третий класс окончила с отличием, родители согласились показать мне Москву.

— Но вместо осмотра достопримечательностей пошли сдавать экзамены?

— Безусловно, я не могла упустить свой шанс. Первые два тура в хореографическом прошла сравнительно легко, а вот на третьем надо было показать танец. Все пришли со своими магнитофонами, нотами, хореографическими номерами... У меня ничего не было. Но в самодеятельности я танцевала номер с куклой, который был поставлен на четырех человек. И за одну ночь я, 9-летняя девочка, адаптировала его для одной себя. Очень старалась перед экзаменаторами, но они почему-то остановили меня, не дождавись окончания номера...

— Неужели не понравилась?

— Я тоже так подумала, потому и разрыдалась. К тому же мама мало верила в успех. И когда услышала мою фамилию в числе поступивших, все думала, что ошиблась, что это тех, кто не прошел по конкурсу, называют...

Перед спектаклем ем шоколад

— Годы в училище оказались несладкими?

— Я прожила в интернате два с половиной года, это было очень тяжелое время. Помимо

специальных предметов, у нас было много общеобразовательных. Но я не позволяла себе расслабиться. Бывало, придешь в комнату, не раздеваясь, падаешь на кровать и засыпаешь. И ничего уже не хочется — ни есть, ни пить.

— Бросить все не хотелось?

— Нет. Я так серьезно относилась к занятиям, что преподаватели удивлялись. В результате на первом курсе училища танцевала номер, с которым выпускаются.

— Смотрю на вас и думаю: судя по хрупкой комплекции, проблем с весом у вас никогда не было?

— В детстве я была такая худенькая, так мало ела, что меня специально откармливали. В училище, испытывая большие нагрузки, стала питаться. Правда, неправильно: каши, супы не любила, зато обожала пирожные, шоколад, печенье. Так «наела» два лишних килограмма, и мне велели худеть. Пришлось посидеть немного на диете. Зато больше проблем с весом не было. Хотя, если честно, я и сегодня перед спектаклем люблю съесть кусочек шоколада — это уже стало чем-то вроде традиции.

— В труппу Большого попали сразу?

— Да, в этом смысле мне повезло. Хотя в училище нас

готовили ко всему — к тому, что в театре к нам могут отнестись прохладно, что мы можем оказаться никому не нужными, что партию сразу не дадут...

Сначала заболела, потом любимый бросил

— А вам партию дали сразу...

— Да, но в первый же год работы в Большом мне улыбнулась удача: руководство театра предложило исполнить сразу несколько ролей — Редисочку в «Чиполлино», вставное па-де-де в «Жизели» и Машу в «Щелкунчике». И тут все планы сорвались: я заболела гепатитом и легла в больницу. По выходе из клиники меня ждал другой сюрприз: любимый человек меня оставил. На слабость после больницы наложилось это предательство — в итоге я пропустила весь первый сезон.

Когда вернулась в театр, меня там никто не помнил, не знал (руководство сменилось). Все пришлось начинать с нуля. Первым балетом стала партия Музы в «Паганини». Настоящий же дебют состоялся лишь через год — в «Щелкунчике». Но даже эта премьера несколько раз переносилась. Зато уж когда состоялась, то именно это мое выступление показали по телевидению.

— Роль в «Тщетной предосторожности» вам тоже досталась по воле счастливого случая?

— Безусловно. Спектакль готовили три состава, я была во

втором. Мой партнер отказался от партии за два дня до премьеры, и я осталась одна. Потом выяснилось, что Сережа Филин из первого состава повредил ногу дверью. Балерина Горячева, репетировавшая в третьем составе, танцевать тоже не смогла: ей неудачно вырезали мозоль. За два часа до спектакля я узнала, что буду танцевать с ее партнером Болотиным... Это, конечно, стало полной неожиданностью.

— Волновались?

— Да некогда было. Спешила одеться, причесаться... Танцевать премьеру пришлось все три дня, другие составы так и не вышли на сцену. Зато какое я потом испытала счастье, поняв, что все-таки справилась!

После 20 лет работы в балете родить почти невозможно

— Вы когда-нибудь думали о том, что век балерины недолог, что людей этой профессии преследуют постоянные травмы?

— Нет. Хотя хорошо знаю, что такое травма. Не раз подворачивала ноги, надрывала сухожилия. Однажды (это было на гастролях в Японии) партнер очень серьезно меня уронил. С высокой поддержки, с ласточки. Я так сильно ударилась, что долго не могла встать: каталась по полу, кричала. Любое положение причиняло нестерпимую боль. Врачи поставили диагноз: растяжение мышц спины, еще какие-то разрывы. Просто ходить было больно.

— Гастроли сорвались?

— Нет, я танцевала через силу. У Аллы Пугачевой есть песня «От боли я пою». А я от боли танцую.

— А то, что большинство балерин не имеют детей, вас тоже не пугает?

— Когда была маленькая, я тоже так думала: ни семьи не будет, ни детей — только балет. Но сейчас понимаю, что не все так мрачно. Думаю, с созданием семьи можно еще подождать. Главное, чтобы здоровье не подвело. Конечно, после 20 лет изнурительного труда родить ребенка, наверное, действительно невозможно. Но мои какие годы!

— Да, вы молоды, красивы, а в жизни у вас пока только и есть что работа, занимающая, видимо, все время. Не обидно? Не хочется расслабиться, оттянуть-ся по полной?

— Разумеется, хочется. Мечтаю даже хотя бы телевизор посмотреть, в драматический театр выбраться, походить по магазинам. Когда постоянно танцуешь, нет возможности просто так ходить — ноги очень сильно устают. Но знаете, я не жалею. Горжусь, что танцую в Большом. Эта марка очень много для меня значит. Я даже в театр прихожу не столько на работу — просто мне очень нравится в это здание приходить. Обожаю запах кулис, театральную пыль. Я растворяюсь в театре, в сцене Большого до такой степени, ухожу в себя настолько, что не слышу аплодисментов. Уже потом мне говорят, как реагировал зал, хлопали или нет.

— Хлопали.

— Вот и спасибо.

■ Елена Усачева.

Фото Виктора Горячева

Капцова Нина

4.09.2002